

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР В КРЫМУ

К 100-летию со дня
рождения
К. С. Станиславского

В КОНЦЕ октября 1898 года в помещении «Эрмитажа» открылся Московский Художественный театр. «Царь Федор» сразу принес театру успех, но это еще не было рождением Художественного театра. Остальные пьесы большого успеха не имели. Перед театром встал вопрос, может ли он существовать дальше? Большое значение имела постановка чеховской «Чайки». В исторический для Художественного театра день 17 декабря 1898 года, когда шла премьера «Чайки», Антон Павлович Чехов находился в Ялте. На другой день он получил из Москвы сообщение о триумфальном успехе его пьесы, которая утвердила жизнь нового театра, только что созданного Станиславским и Немировичем-Данченко. И до сих пор летящая чайка, нарисованная на занавесе и обозначенная на афишах, является эмблемой Московского Художественного Академического театра им. Горького. Через год на сцене Художественного театра была поставлена другая чеховская пьеса — «Дядя Ваня». Второй сезон уже шли в Московском Художественном театре пьесы Чехова, но сам автор ни разу не видел их и не знал, как же они поставлены. Не видел он и других пьес, шедших на сцене этого театра. Врачи запрещали больному Чехову зимой выезжать в Москву.

В письмах к Станиславскому и другим артистам Художественного театра Чехов пишет о своем желании посмотреть на сцене постановки их театра и намекает на то, чтобы они приехали на гастроли в Крым. Однажды, отвечая на просьбу руководителей театра написать новую пьесу, Антон Павлович полусерьезно угрожает, что пока не увидит его постановок, не станет писать пьесы. «У меня к вам просьба, — обращается Чехов к артистам Художественного театра, — приезжайте весной на юг играть. Будете играть и к стати отдохнете. В Ялте вы возьмете пять полных сборов, в Севастополе — столько же».

И так велика была любовь всего коллектива театра к своему первому

автору, что он решил поехать в Крым. Станиславский позднее писал: «Это была весна нашего театра, самый благоуханный и радостный период его молодой жизни... Мы сказали себе: Антон Павлович не может приехать к нам, так как он болен, поэтому мы едем к нему, так как мы здоровы. Если Магомет не идет к горе, так гора идет к Магомету!»

В апреле 1900 года Художественный театр со всеми актерами и их семьями, с рабочими, техниками, с декорациями приехал в Севастополь, где он тоже должен был показать несколько спектаклей. Приехал из Ялты в Севастополь и Чехов. Здесь он впервые увидел сценические постановки Художественного театра. Они произвели на писателя глубокое впечатление.

Антон Павлович, еще с детства любивший театр, с большим интересом знакомился с внутренней жизнью Художественного театра, с постановочной техникой, с самими артистами. Станиславский рассказывает в воспоминаниях о пребывании Чехова в Севастополе... «На спектакль Антон Павлович приходил всегда задолго до начала. Он любил придти на сцену смотреть, как ставят декорации. В антрактах ходил по уборным и говорил с актерами о пустяках. У него всегда была огромная любовь к театральным мелочам — как спускают декорации, как освещают и, когда при нем об этих вещах говорили, он стоит, бывало, и улыбается!»

«Чайка» в Севастополе имела огромный успех. Чеховская драматургия и искусство Художественного театра уже полностью захватили зрителей, и, когда опускался занавес, овации публики стали частым явлением.

По окончании севастопольских спектаклей Художественный театр приехал в Ялту, и здесь начался весенний праздник. Начиная со встречи на пристани и кончая прощальным спектаклем, артисты были засыпаны цветами.

К этому времени в Ялту съехалось много известных писателей, среди них были А. М. Горький, Мамин-Сибиряк, Куприн, Скиталец и другие. Все артисты театра и приезжие писатели ежедневно собирались в доме Чехова. Станиславский позднее вспоминал: «Вид у Антона Павловича был страшно оживленный, преображенный... Он напоминал, — отлично помню это впечатление, — точно дом, который простоял всю зиму с заколоченными ставнями, с закрытыми дверями. И вдруг его весной открыли и все комнаты засветились, стали улыбаться, искриться светом».

В эти дни Чехов ближе познакомился со Станиславским и другими артистами театра, и в дальнейшем это знакомство переросло в большую личную дружбу с ними. Приезд Художественного театра к Чехову в Ялту имел большое значение для дальнейшего сближения писателя с театром. Театр добивался как раз того, чего хотел и Чехов, говоривший про актеров Александринского театра во время петербургских репетиций «Чайки»: «Слишком много играют, надо все, как в жизни». Спектакль в Художественном театре был наполнен единым настроением. Его создавали и актерский ансамбль и декорации, и музыка, и свет, и паузы. Простота сценических положений, чеховская простота поведения и разговоров действующих лиц заставляли видеть на сцене настоящую жизнь. Станиславский требовал от актера не играть решительно ничего: ни чувства, ни настроения, ни положения, ни образа и т. д. Все это должно придти само от индивидуальности актера, освободженной от штампов, должно быть подсказано нервной организацией актера. Жизнь на сцене разрывалась в такой откровенной простоте, что зрителям, казалось, неловко присутствовать: точно они подслушивали за дверью или подсматривали в окошко.

Пьесы Чехова были близки и дороги Станиславскому не только по своим художественным достоинствам, но и потому, что Чехов был для Станиславского провозвестником надвигающейся бури, прихода новой жизни, которую Аня в «Вишневом саде» встречает звонким молодым приветствием: «Здравствуй, новая жизнь». Станиславский говорил, что «Вишневый сад» — живая для театра, близкая, современная пьеса, что голос Чехова звучит в ней бодро, ибо сам он смотрит не назад, а вперед.

Историческая встреча Художественного театра с Чеховым определила пути развития и обновления всего русского театра. Поддержанное Чеховым новое реалистическое искусство Художественного театра было преддверием будущего социалистического реализма в искусстве. Именно чеховские идейно-эстетические и художественные заветы, сошедшие с программой Художественного театра, помогли ему овладеть в будущем и драматургией А. М. Горького, творчество которого повлияло на дальнейшее становление МХАТа.

В конце апреля Художественный театр выехал из Ялты в Москву, оставив здесь на память о своем пребывании качели и деревянную скамейку из спектакля «Дядя Ваня». До сих пор они стоят в саду чеховской дачи, напоминая о весне нашего замечательного театра, о дружбе великого русского артиста Станиславского с великими писателями Горьким и Чеховым.

Ф. ШАПОРЕВ.

г. Ялта,

Ленинский путь
г. Кустанай

13 ЯНВ 1963